

Получение и магнитные свойства $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ ($0 \leq \delta \leq 0.154$)

© В.С. Захвалинский, R. Laiho*, К.Г. Лисунов**, Е. Lähderanta***, П.А. Петренко**, Ю.П. Степанов****, J. Salminen*, В.Н. Стамов**

Белгородский государственный университет, 308015 Белгород, Россия

* Wihuri Physical Laboratory, University of Turku, FIN-20014 Turku, Finland

** Институт прикладной физики Академии наук Молдавии, MD-2028 Кишинев, Молдавия

*** Department of Physics, Lappeenranta University of Technology, FIN-53851 Lappeenranta, Finland

**** Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук, 194021 Санкт-Петербург, Россия

E-mail: yustepanov.solid@mail.ioffe.ru

(Поступила в Редакцию 3 апреля 2006 г.)

Исследованы структурные, электрические и магнитные свойства керамического манганита-перовскита $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ ($\delta = 0-0.154$). В слабом магнитном поле ($B = 2 \text{ G}$) в $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ для $\delta = 0.065$ ниже температуры T_C перехода парамагнетик (PM)–ферромагнетик (FM) обнаружена смешанная (спиновое стекло (SG) + FM) фаза, сменяющаяся фрустрированной FM-фазой при δ между 0.100 и 0.154. Ранее сходное поведение наблюдалось в $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ при $0 \leq x \leq 0.3$. Это сходство объясняется одинаковым изменением концентрации ионов Mn^{4+} и соответственно концентрации дырок c в обоих материалах для c , меняющейся между ≈ 0.13 и 0.34, когда x или δ возрастает. Значительные различия для этих соединений обнаружены в величине магнитной необратимости, зависимостях $T_C(c)$, магнитной восприимчивости $\chi(c)$, а также в критическом поведении $\chi(T)$ вблизи T_C . Эти различия объясняются искажением кубической структуры перовскита, понижением беспорядка решетки и более однородным распределением дырок в $\text{LaMnO}_{3+\delta}$, чем в $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$.

Работа финансировалась Вихуревской физической лабораторией Университета г. Турку (Финляндия) и поддержана проектом INTAS N 00-728.

PACS: 75.47.Lx, 74.25.Fy, 74.62.Dh, 75.47.Gk, 75.30.Cr, 75.30.Et

1. Введение

Допированные дырками смешанно-валентные манганиты-перовскиты имеют богатую магнитную фазовую диаграмму. Фазовая диаграмма включает наряду с высокотемпературной парамагнитной (PM) ферромагнитную (FM) и антиферромагнитную (AFM) фазы, фазу неколлинеарного спинового упорядочения [1,2] и фазы спинового стекла (SG) [3,4]. Ряд интересных физических свойств манганитов, таких как колоссальное магнетосопротивление (CMR) [2], фазовое расслоение [5] и зарядовое упорядочение [6], тесно связан с магнитными свойствами и проявляется в различных интервалах концентрации дырок c . Известно, что электронные свойства манганитов-перовскитов определяются конкуренцией между процессами суперобмена (SE) $\text{Mn}^{3+}-\text{Mn}^{3+}$ и двойного обмена (DE) $\text{Mn}^{3+}-\text{Mn}^{4+}$ [7], сопровождающимися местными ян-теллеровскими искажениями и образованием состояний с подвижными малыми поляронами [8].

Допирование дырками LaMnO_3 , которое ответственно за появление в соединении ионов марганца в смешанно-валентном (зарядовом) состоянии (Mn^{3+} и Mn^{4+}), может быть реализовано двумя путями. Первый путь — замещение ионов La^{3+} ионами Ca^{2+} или другим двухвалентным АЕ-элементом ($\text{AE} = \text{Sr}, \text{Ba}$) с образованием сплава наподобие $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ [9]. Другой путь — образование соединения $\text{LaMnO}_{3+\delta}$, в котором нестехиометрия со значительной большей вероятностью обус-

ловлена катионными вакансиями, чем избытком кислорода в междоузлиях. Тогда концентрация катионных вакансий $\delta' = (2/3)\delta$ при относительной концентрации дырок $c = 2\delta$. В пользу образования катионных вакансий свидетельствует тот факт, что междоузельные позиции в структуре перовскита не подходят для размещения добавочных ионов кислорода [10]. Следует отметить, что в керамическом $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_{3+\delta}$ в диапазоне $x = 0-0.4$ при наличии нестехиометрии по кислороду катионные вакансии также существуют [4,11]. Различие между этими двумя материалами может быть сформулировано следующим образом: в $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ изменение концентрации дырок c достигается за счет изменения катионного состава при постоянной δ , в то время как в $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ концентрация дырок c определяется величиной δ при постоянном катионном составе.

В настоящее время свойства $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ исследованы гораздо лучше, чем свойства $\text{LaMnO}_{3+\delta}$. В данной работе мы исследовали слабополевую намагниченность и сопротивление $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ и сравнили свойства этих двух материалов, чтобы понять различия, обусловленные способами их приготовления.

2. Получение образцов и их характеристика

Керамические образцы $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ были получены в три этапа. На первом этапе синтеза была применена стандартная твердофазная реакция, сходная с использо-

Условия получения, величины δ , пространственные группы и параметры решетки (a , c) исследованных образцов $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ ($0 \leq \delta \leq 0.154$)

Образец	Условия получения образцов	δ	Пространственная группа	Параметры решетки	
				a , Å	c , Å
S000	40 h, Ar, 1114°C	0.000	Орторомбическая $Pbnm^*$	5.531 (1)	7.689 (2)
S065	38 h, Ar, 1100°C 48 h, air, 1100°C	0.065	Кубическая $Pm\bar{3}m^{**}$	7.813 (2)	
S100	32 h, Ar, 1114°C 45 h, O ₂ , 800°C 40 h, air, 900°C	0.100	Кубическая $Pm\bar{3}m^{**}$	7.795 (1)	
S112	40 h, Ar, 1114°C 45 h, O ₂ , 800°C 42 h, air, 850°C	0.112	Кубическая $Pm\bar{3}m^{**}$	7.791 (1)	
S125	25 h, Ar, 1100°C 54 h, air, 800°C	0.125	Ромбоэдрическая $R\bar{3}c$	5.530 (2)	13.333 (5)
S133	30 h, Ar, 1125°C 30 h, O ₂ , 800°C 30 h, O ₂ , 850°C	0.133	Ромбоэдрическая $R\bar{3}c$	5.523 (2)	13.329 (6)
S140	35 h, Ar, 1100°C 36 h, O ₂ , 800°C	0.140	Ромбоэдрическая $R\bar{3}c$	5.521 (1)	13.322 (4)
S154	40 h, Ar, 1114°C 45 h, O ₂ , 800°C 100 h, O ₂ , 700°C	0.154	Ромбоэдрическая $R\bar{3}c$	5.516 (1)	13.311 (4)

* $b = 5.536$ (1) Å.

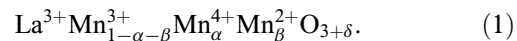
** Наблюдаются слабые ромбоэдрические искажения кубической структуры.

ванной для получения $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ [4,11]. Порошок La_2O_3 гигроскопичен и подвергался предварительному отжигу. Смеси порошков оксидов La_2O_3 и MnO_2 отжигались на воздухе при температуре 1320°C в течение 40 h с промежуточным измельчением. Полученный порошок прессовался в таблетки под давлением 2000 kg/cm², затем таблетки отжигались на воздухе при температуре 1370°C в течение 22 h. Согласно данным рентгенофазового анализа, полученные образцы имели кубическую структуру с параметром решетки $a = 7.813$ (2) Å с небольшим ромбоэдрическим искажением. Проведенное с помощью методов гравиметрии и иодометрического титрования определение содержания кислорода в синтезированном материале показало, что образцы представляли собой нестехиометрический $\text{LaMnO}_{3+\delta}$, где $\delta \approx 0.065$.

На втором этапе синтеза материал, полученный описанным выше методом, подвергали длительному отжигу в потоке чистого аргона [10] с целью получения стехиометрического состава $\text{LaMnO}_{3.00}$. На последней (третьей) стадии синтеза образцы $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ с $\delta = 0.065, 0.100, 0.112, 0.125, 0.133, 0.140$ и 0.154 (обозначенные далее как S065, S100 и т.д.) были получены путем комбинированных отжигов в аргоне, кислороде и на воздухе при варьировании температуры и длительности отжига (см. таблицу). Содержание кислорода и ионных форм марганца Mn^{2+} , Mn^{3+} и Mn^{4+} в образцах $\text{LaMnO}_{3+\delta}$, полученных в условиях как избытка, так и

дефицита кислорода, определялось методами гравиметрии и иодометрического титрования [12]. Ввиду большой важности характеристики состава образцов последний метод определения содержания кислорода в манганитах требует подробного описания.

В соответствии с химией дефектов манганитов лантана [13] для перовскита $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ справедливы следующие допущения: 1) La и Mn находятся в стехиометрическом отношении 1:1; 2) La имеет степень окисления La^{3+} ; 3) Mn может иметь степени окисления Mn^{2+} , Mn^{3+} и Mn^{4+} . Тогда химическая формула $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ может быть записана в виде

Для сохранения нейтральности заряда решетки стехиометрические коэффициенты α , β и δ должны удовлетворять соотношению

$$\delta = (\alpha - \beta)/2. \quad (2)$$

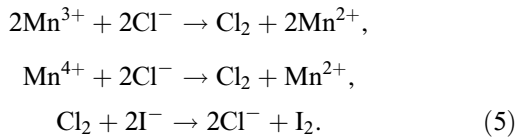
Концентрации ионных форм марганца Mn^{2+} , Mn^{3+} и Mn^{4+} в (1) регулируются реакцией диспропорционирования

Константа равновесия реакции (3) для $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ при $T = 1273$ К равна [13]

$$K_i = \alpha\beta/(1 - \alpha - \beta)^2 \cong 10^{-4}. \quad (4)$$

В эксперименте иодометрического титрования по определению в образцах содержания кислорода пробу $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ (около 50 mg) в виде порошка растворяли в смеси одномолярного раствора KI (7.2 ml) и одномолярного раствора HCl (5.5 ml). В перемешиваемом кислотом растворе кроме растворения пробы протекают последовательно реакции восстановления ионов Mn^{3+} и Mn^{4+} до двухвалентного состояния и реакция образования свободного иода

В течение всего времени определения над раствором пропускали аргон, не содержащий кислород. Выделившийся иод титровали 0.1*N* раствором тиосульфата натрия. Количество иода $[\text{I}_2]$ (в mol), образующегося в реакциях (5), можно представить выражением

$$\begin{aligned} [\text{I}_2] &= 0.5[\text{Mn}^{3+}] + [\text{Mn}^{4+}] \\ &= 0.5(1 - \alpha - \beta)m/M + \alpha m/M, \end{aligned} \quad (6)$$

где $[\text{Mn}^{3+}]$ и $[\text{Mn}^{4+}]$ — молярные концентрации ионных форм Mn в образце, M (g/mol) и m (g) — молярный вес материала образца и его масса соответственно. Молярный вес $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ зависит от содержания кислорода и может быть представлен в виде

$$M = M_0 + m_1\delta, \quad (7)$$

где $M_0 = 241.8417$ g — молярный вес LaMnO_3 , $m_1 = 15.9994$ g — атомный вес кислорода. Количество оттитрованного иода определялось с помощью соотношения

$$[\text{I}_2] = CV/2, \quad (8)$$

где C (mol/ml) — концентрация раствора тиосульфата натрия, V (ml) — объем раствора тиосульфата натрия, затраченный на титрование. Подстановка (7) и (8) в (6) дает расчетную формулу для определения содержания кислорода в образце

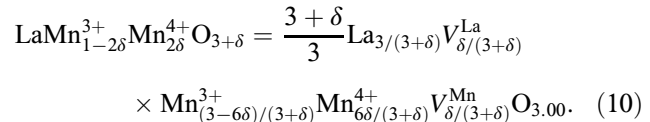
$$\delta = (m - CVM_0)/(CVm_1 - 2m). \quad (9)$$

Концентрации Mn^{2+} , Mn^{3+} и Mn^{4+} в $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ рассчитывались по формулам (2) и (4). Общая ошибка в определении δ иодометрическим методом не превышала ± 0.02 .

На рис. 1 приведены рентгеновские порошковые дифрактограммы для образцов S000 (a), S100 (b) и S140 (c). Образцы стехиометрического состава $\text{LaMnO}_{3.00}$ соответствовали орторомбической структуре (*Pbnm*) (рис. 1, a). Образцы $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ состава $0.065 \leq \delta \leq 0.112$ имели кубическую элементарную ячейку (*Pm3m*). В то же время на основе профиля рефлексов 220, 440 и 222 можно сделать вывод, что кубическая ячейка имеет минимальные ромбоэдрические искажения (рис. 1, b) [14]. Остальные образцы

с $\delta = 0.125 - 0.154$ имели ромбоэдрическую структуру (*R-3c*) с дифракционными спектрами, подобными спектру, представленному на рис. 1, c. Пространственные группы, параметры решетки (*a*, *c*) и величины δ приведены в таблице.

При рассмотрении манганита $\text{LaMnO}_{3+\delta}$, содержащего катионные вакансии V^{La} и V^{Mn} , формула этого соединения может быть записана в форме, эквивалентной $\text{La}_{1-\varepsilon}\text{Mn}_{1-\varepsilon}\text{O}_3$ с $\varepsilon = \delta/(3 + \delta)$ [10]:

Известно [10,15], что в перовскитовых оксидах $\text{ABO}_{3+\delta}$ ион кислорода располагается только в анионных позициях. Мы обнаружили, что δ изменяется в $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ в процессе обработки при высокой температуре в средах чистого Ar, воздуха и O_2 (см. таблицу). Ранее было установлено [10,12–14], что при такой обработке кислород реагирует с La и Mn в объеме образца. В результате появляются новые элементарные ячейки и дополнительные дефекты La и Mn, о чем свидетельствует рост размера образцов. В $\text{ABO}_{3+\delta}$ для $\delta = 0.06$ происходит увеличение количества элементарных ячеек на 2% по сравнению с составом $\delta = 0.00$. Положительные отклонения δ не могут быть объяснены

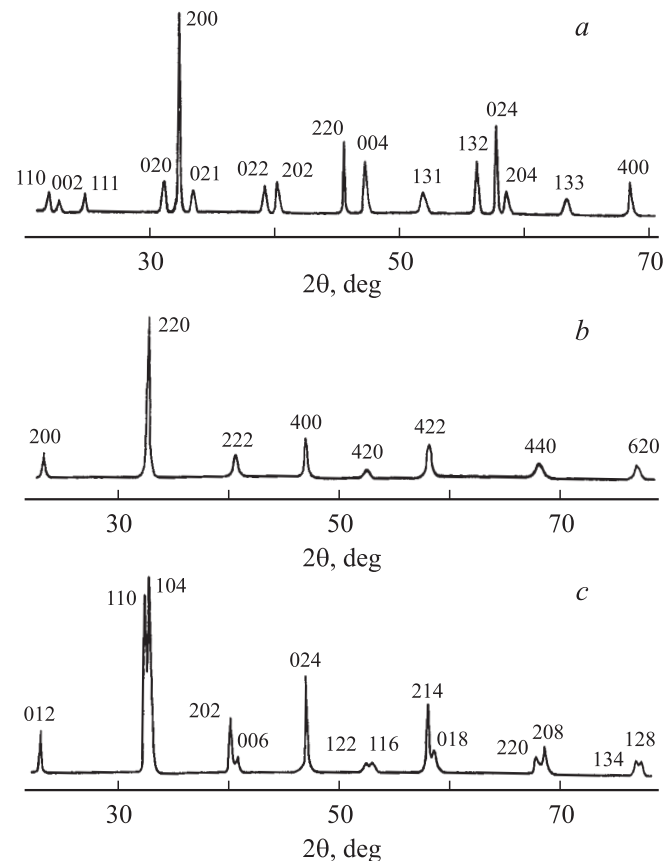
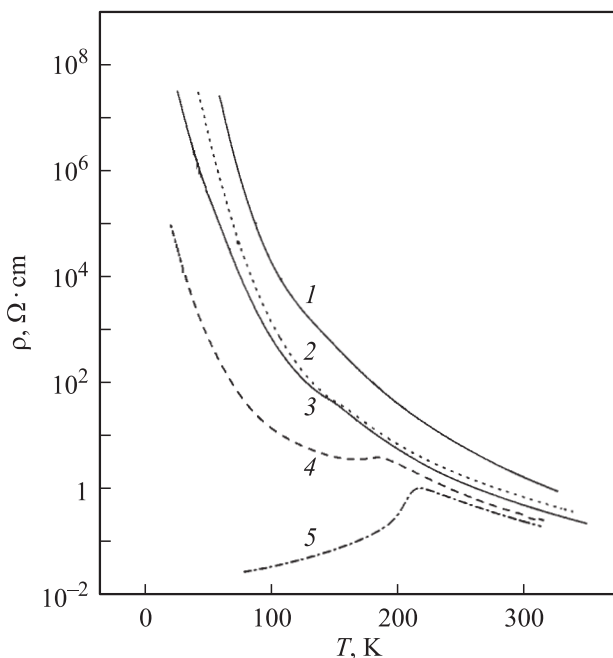

Рис. 1. Рентгеновские порошковые дифрактограммы $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ для образцов S000 (a), S100 (b), S140 (c).

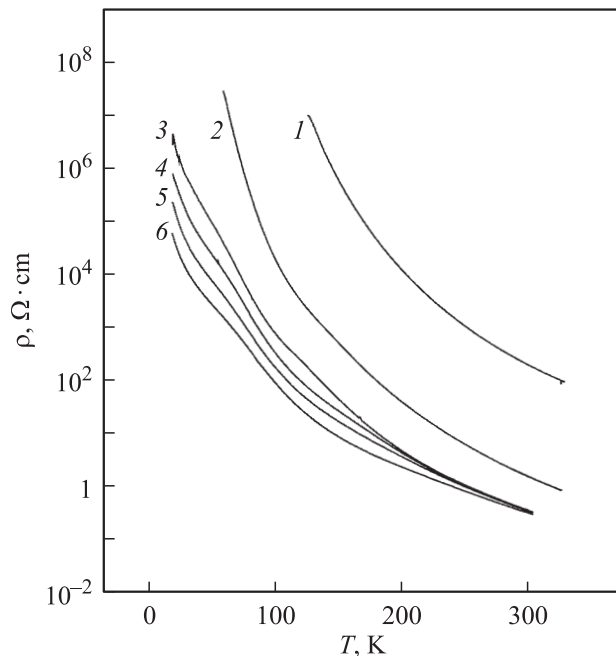
в перовскитовых оксидах присутствием избыточного кислорода в структуре [16]. В настоящей работе мы получили стехиометрический $\text{LaMnO}_{3.00}$ с использованием методики обработки образцов в потоке чистого Ar при 1100°C , описанной в [10]. В соответствии с уравнением (10) величина δ связана с количеством дефектов La и Mn, а содержание кислорода является всегда стехиометрическим. Концентрация дырок c ($c = 2\delta$) в образцах $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ при $0.065 \leq \delta \leq 0.154$ изменяется в пределах $c = 0.130\text{--}0.308$. Такие же изменения концентрации дырок c наблюдались ранее в двух сериях керамических образцов $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ с $x = 0\text{--}0.3$ ($c \approx 0.15\text{--}0.33$ [4] и $c \approx 0.18\text{--}0.34$ [11]).

3. Результаты и обсуждение

3.1. Исследование электропроводности. Измерения сопротивления проводились четырехзондовым методом в конфигурации поперечного магнитного поля ($\mathbf{B} \perp \mathbf{j}$) для $B = 0\text{--}10\text{ Т}$. Как видно из рис. 2 и 3, сопротивление $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ монотонно уменьшается с увеличением δ для $B = 0\text{ Т}$. В исследованном интервале температур ($4.2\text{--}350\text{ К}$) при всех δ ($0\text{--}0.154$) сопротивление имеет активационный характер. На зависимостях $\rho(T)$ наблюдаются слабые перегибы вблизи T_C — температуры перехода РМ—FM, за исключением образца S000 (значения T_C приведены на рис. 5, а). Максимум магнетосопротивления вблизи T_C с ростом магнитного поля смещается в область низких температур. Сопротивление образца S000 не чувствительно

Рис. 2. Температурные зависимости удельного сопротивления для образцов $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ (1 — S065, $\delta = 0.065$, $c = 0.13$; 2 — S100, $\delta = 0.10$, $c = 0.20$; 3 — S125, $\delta = 0.125$, $c = 0.25$) и $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ (4 — $x = 0.15$, $c = 0.22$; 5 — $x = 0.20$, $c = 0.26$) [25]. Магнитное поле $B = 0\text{ Т}$.

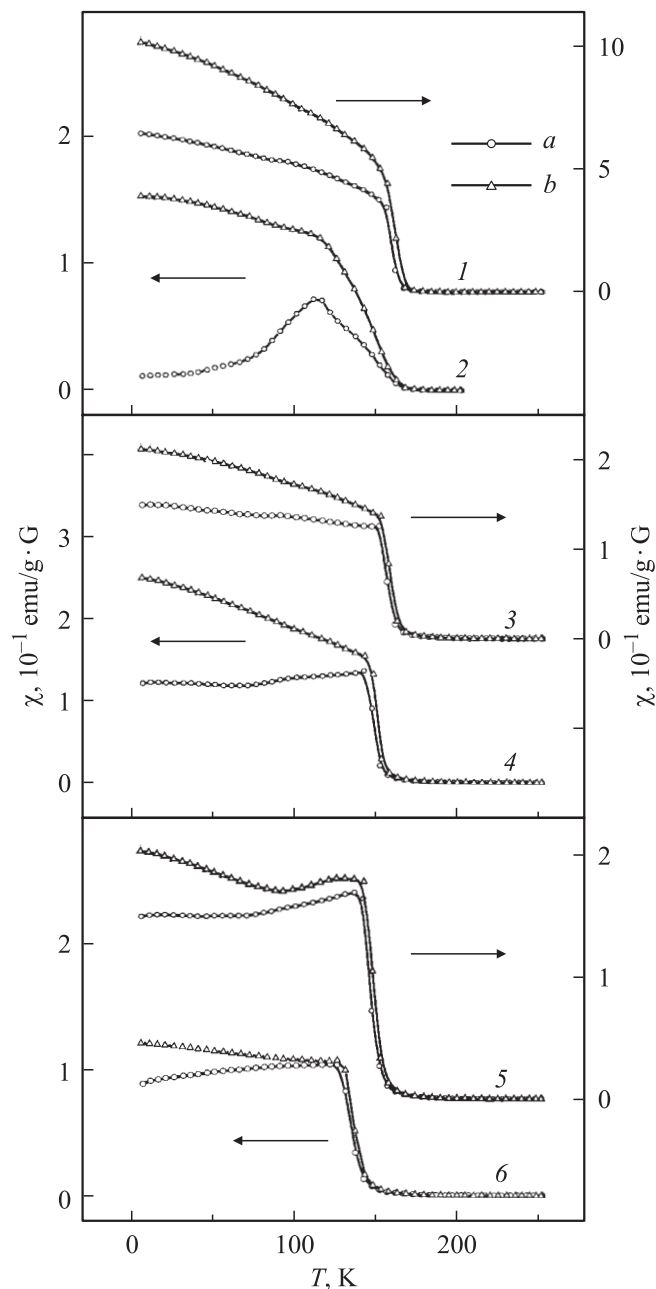

Рис. 3. Температурные зависимости удельного сопротивления $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ для образцов S000 в магнитном поле $B = 0\text{--}10\text{ Т}$ (1), S065 в магнитном поле $B = 0\text{ Т}$ (2) и S154 в магнитном поле $B = 0$ (3), 2 (4), 4 (5), 8 Т (6).

к магнитному полю B в интервале от 0 до 10 Т. Возможная концентрация ионов Mn^{4+} в образце S000 (при точности определения $\delta = \pm 0.002$) составляет $\leq 1\%$. Пренебрежимо малое магнетосопротивление $\text{LaMnO}_{3.00}$ согласуется с представлениями о существенной роли $\text{Mn}^{3+}\text{--Mn}^{4+}$ DE-механизма в эффекте CMR. Яркую выраженную зависимость от B демонстрируют приведенные на рис. 3 кривые $\rho(T)$ для образца S154, в структуре которого концентрация ионов Mn^{4+} равна 31% (измерения выполнены в магнитном поле $B = 0\text{--}8\text{ Т}$).

3.2. Магнитная необратимость и зависимость χ и T_C от δ . Температурная зависимость намагниченности $M(T)$ была исследована с помощью СКВИД-магнитометра. Образец охлаждался от комнатной температуры до 5 К в нулевом поле (ZFC) или в постоянном поле $B = 2\text{ Г}$ (FC). До начала измерений с целью устранения остаточных полей сверхпроводящий соленоид отогревался до перехода в нормальное состояние. Для понижения воздействия внешних магнитных полей до величины ниже 0.05 Г использовался μ -металлический экран. Как показано на рис. 4, магнитная восприимчивость $\chi(T) = M(T)/B$ в $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ обнаруживает резкое возрастание с понижением температуры, что свидетельствует о переходе РМ—FM при температуре Кюри T_C .

Ниже T_C начинает проявляться магнитная необратимость, выражающаяся в отклонении зависимости $\chi_{\text{ZFC}}(T)$ от зависимости $\chi_{\text{FC}}(T)$. Кривые восприимчивости образца S065 отличаются от кривых для других образцов. Интервал перехода $\chi_{\text{FC}}(T)$ вблизи T_C уширен, а $\chi_{\text{ZFC}}(T)$ имеет четкий максимум ниже T_C . Графики

Рис. 4. Температурные зависимости восприимчивости χ_{ZFC} (a) и χ_{FC} (b) в поле $B = 2$ Г для образцов $\text{LaMnO}_{3+\delta}$: S100 (1), S065 (2), S125 (3), S133 (4), S140 (5), S154 (6).

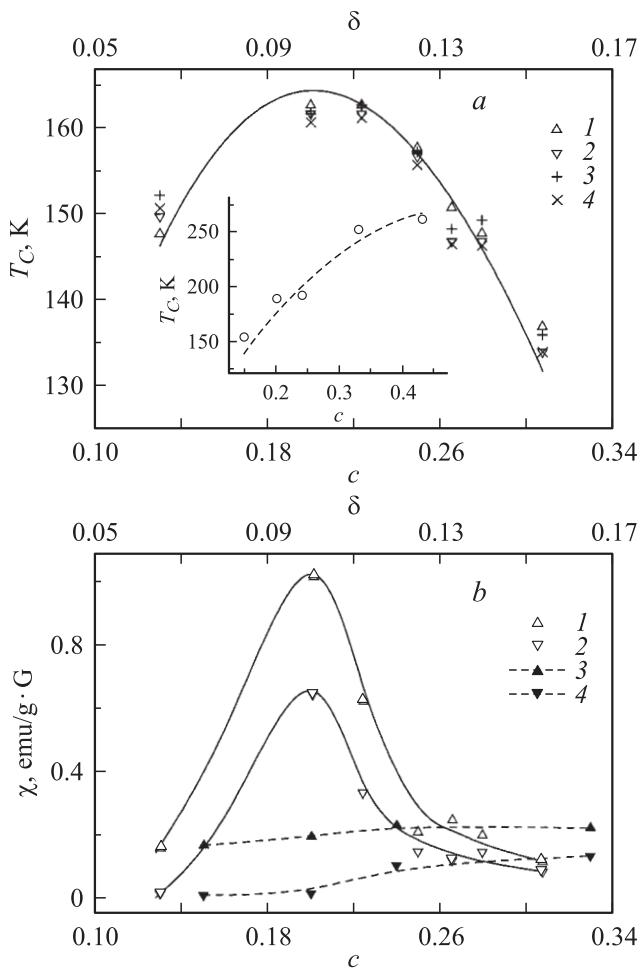
$\chi_{ZFC}(T)$ и $\chi_{FC}(T)$ для $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ с $\delta = 0.100-0.154$ ($c = 0.200-0.308$) в общих чертах сходны с полученными для керамических образцов $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ с $x = 0-0.3$ и $c \approx 0.20-0.33$ [4]. Однако зависимости $\chi_{ZFC}(T)$ и $\chi_{FC}(T)$ для $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ имеют гораздо меньшее расхождение между ZFC- и FC-ветвями восприимчивости, что типично для фрустрированного ферромагнетика. Кривые $\chi_{ZFC}(T)$ и $\chi_{FC}(T)$ для образца S065 ($c = 0.130$) сходны в деталях с аналогичными кривыми для $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ с $x = 0$ и 0.05, $c \approx 0.19$ и 0.15 соответственно [4]. Они имеют черты как FM-перехода (рез-

кое возрастание $\chi_{FC}(T)$ с понижением температуры), так и черты SG (сильная необратимость и пик в зависимости $\chi_{ZFC}(T)$). Все это свидетельствует о существовании смешанной фазы FM+SG или фазы, промежуточной между фрустрированным FM-состоянием и чистым SG. В соответствии с моделью Алмейды [17] источник фрустраций в магнитных перовскитах связан с конкуренцией механизмов суперобмена и двойного обмена, сопровождаемых беспорядком в решетке. Эта модель предсказала существование всех основных элементов магнитной фазовой диаграммы, включая фрустрированную FM-фазу, фазу чистого SG и смешанные FM+SG-состояния [17]. Исследования восприимчивости на переменном токе [18] и долговременной магнитной релаксации в образцах $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ со сходными величинами c [4,18] подтверждают модель Алмейды (в частности, существование смешанного FM+SG-состояния). Кроме того, существование двух пространственно разделенных фаз с различной динамикой спинов ионов Mn было обнаружено в результате экспериментов по мюонной спиновой релаксации и нейтронного спин-эхо-эксперимента в $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ для температурного диапазона $0.7T_C \leq T \leq T_C$ [17]. Роль беспорядка решетки была определена в исследованиях магнитной релаксации и необратимости в $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{Mn}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_3$ [19], показавших возрастание фрустрации, когда беспорядок возрастает в результате легирования Fe. Следовательно, сходство магнитных свойств $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ и $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ обусловлено сходным изменением c в обоих материалах. Уменьшение магнитной необратимости в $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ может быть объяснено меньшим беспорядком, приводящим к возрастанию гомогенности распределения дырок, вследствие фиксированного химического состава.

Как видно из рис. 4, зависимость χ от c или δ ниже T_C немонотонна. Отчетливее это видно из рис. 5, b, где обе зависимости χ_{ZFC} и χ_{FC} для $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ (светлые треугольники) достигают максимума вблизи $\delta = 0.1$ или $c = 0.2$. С другой стороны, такой максимум отсутствует на кривых восприимчивости в $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ (темные треугольники), эти кривые возрастают монотонно с ростом c [4]. Измерения на обоих материалах были сделаны в одном и том же магнитном поле $B = 2$ Г. Другой интересной особенностью (рис. 5, a) является максимум T_C (светлые треугольники) в $\text{LaMnO}_{3+\delta}$, наблюдаемые вблизи тех же величин $\delta = 0.1$ и $c = 0.2$ (T_C определялась по точкам перегиба графиков $\chi_{ZFC}(T)$ и $\chi_{FC}(T)$). Кроме того, зависимость $T_C(c)$ для $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ [4], приведенная на вставке к рис. 5, a (светлые кружки), также не имеет максимума. Сопротивление $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ (рис. 2) понижается монотонно с возрастанием δ , при этом нет никаких аномалий в районе $\delta = 0.1$, где наблюдается максимум восприимчивости.

Для обсуждения зависимости T_C от c или δ мы привлекли модель Вармы [20], которая объясняет переход PM-FM в лантансодержащих манганитах, считая, что носители заряда локализованы ниже порога подвижности внутри зоны шириной W , а форма плотности состояний является прямоугольной. Локализация

Рис. 5. а) Зависимости T_C от δ и c в $\text{LaMnO}_{3+\delta}$, определенные по точкам перегибов кривых $\chi_{\text{ZFC}}(T)$ (1) и $\chi_{\text{FC}}(T)$ (2) и из критического поведения $\chi_{\text{ZFC}}(T)$ (3) и $\chi_{\text{FC}}(T)$ (4). На вставке — зависимость T_C от c для $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ [4]. б) Зависимости χ_{FC} (1) и χ_{ZFC} (2) от δ и c в $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ и зависимости χ_{FC} (3) и χ_{ZFC} (4) от c в $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ при $T = 5$ К [4].

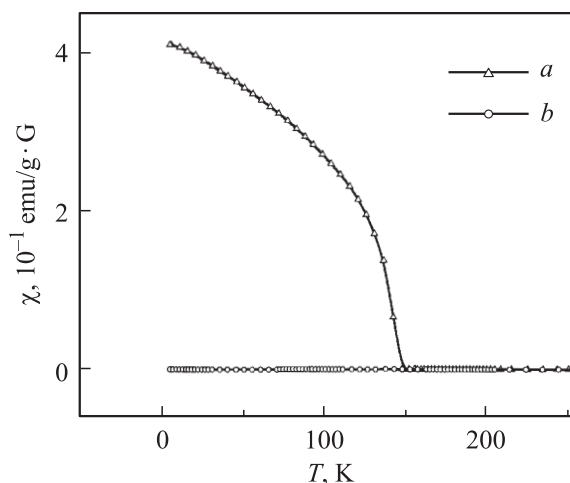
вызвана магнитным беспорядком и флуктуацией спинов. В соответствии с этой моделью T_C можно получить из уравнения

$$kT_C \approx 0.05Wc(1-c). \quad (11)$$

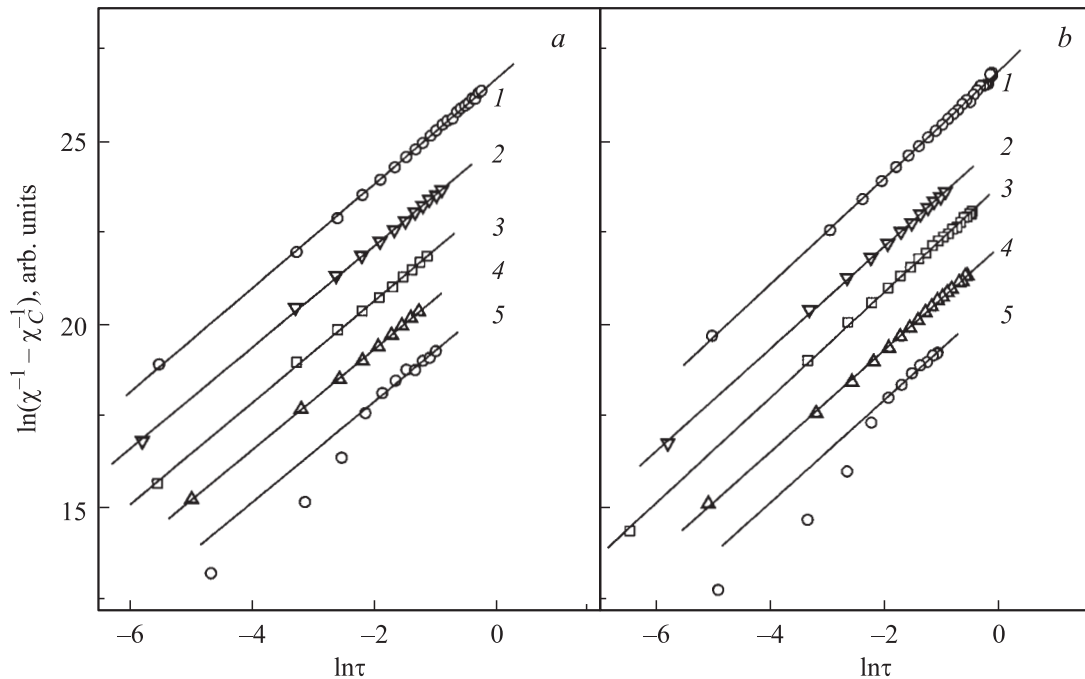
Штриховая линия на вставке к рис. 5, а построена с помощью выражения (11) для $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$, исследованного в работе [4]. Наблюдалось хорошее согласие между экспериментальными величинами $T_C(x)$, полученными для двух серий керамических образцов $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$, для которых $W = 1.88$ eV, $\delta' = 0.062$ [4] и $W = 1.90$ eV, $\delta' = 0.070$ [11]. Кроме того, полное согласие с экспериментальными данными $T_C(x)$ демонстрирует $\text{La}_{1-x}\text{Sr}_x\text{MnO}_3$ [19], где $W \approx 2.5$ eV, что очень близко к величинам, полученным для $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ в работах [4,11]. С другой стороны, уравнение (11) предсказывает существование максимума T_C при $c = 0.5$, что гораздо больше, чем $c = 0.2$ (рис. 5, а). Хорошо известно, что ширина зоны W в марганцевых перовскитах очень чувствительна к углу связи Mn—O—Mn [21].

Как следует из таблицы, в $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ структура из орторомбической переходит в кубическую структуру с малыми ромбоэдрическими искажениями и затем трансформируется в ромбоэдрическую структуру по мере возрастания δ . С другой стороны, беспорядок в решетке также влияет на W , увеличивая локализацию электронов и сужая ширину зоны локализованных состояний [19]. Допирование дырками в $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ осуществляется без введения посторонних атомов. Следовательно, можно ожидать, что беспорядок не увеличивается с ростом δ в этом материале, что согласуется с результатами, изложенными выше. Таким образом, непрерывное и систематическое понижение W по мере увеличения δ можно приписать возрастанию искажений кубической структуры и принять $W(\delta) = W_0 - W_1\delta$. Подгонка уравнения (11) к экспериментальным данным (сплошная линия на рис. 5, а) хорошо воспроизводит зависимость T_C от δ при $W_0 = 3.05 \pm 0.05$ eV и $W_1 = 12.9 \pm 0.4$ eV.

Для оценки правильности этих результатов и применимости линейной аппроксимации к $W(\delta)$ мы использовали величины W_0 и W_1 , полученные в этой работе. Для оценки W в двух сериях образцов $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$, исследованных в работах [4,11], использовались величины $\delta' = (2/3)\delta$, упомянутые выше. Мы получили $W \approx 1.9$ и 1.7 eV соответственно, что находится в хорошем согласии с величинами, найденными в работах [4,11]. Следовательно, максимум $T_C(\delta)$ в $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ отражает конкуренцию между двумя тенденциями — возрастанием c и уменьшением W — с ростом δ . Обе тенденции также играют роль в образовании максимума восприимчивости. Первая из упомянутых тенденций привносит в систему дополнительное FM-взаимодействие, в то время как вторая связана с уменьшением FM-вклада через понижение обменного интеграла в механизме DE, который также чувствителен к искажениям решетки [7]. Тем не менее резкое возрастание $\chi(\delta)$ в $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ при $\delta = 0.065$ – 0.100 определяется в основном переходом из сильно фрустрированной спин-разориентированной смешанной FM + SG-фазы в слабо

Рис. 6. Температурные зависимости восприимчивости χ_{FC} (а) и χ_{ZFC} (б) $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ в поле $B = 2$ Г для образца S000.

Рис. 7. Критическое поведение χ_{ZFC} (a) и χ_{FC} (b) в $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ для кривых $\chi(T)$, приведенных на рис. 4. a — для образцов S140 (1), S133 (2), S125 (3), S100 (4), S065 (5); b — для образцов S154 (1), S133 (2), S125 (3), S100 (4), S065 (5). Сплошные линии — аппроксимация экспериментальных данных (пояснение в тексте).

фрустрированную спин-упорядоченную FM-фазу. Следует подчеркнуть, что изменение c в обоих материалах сходно, но магнитная необратимость гораздо сильнее в $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$, чем в $\text{LaMnO}_{3+\delta}$, и не изменяется существенно в пределах соответствующего интервала c [4]. Кроме того, χ для $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ при $0.05 \leq x \leq 0.3$ слабо возрастает с изменением c от 0.13 до 0.34. По сравнению с $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ максимум восприимчивости в $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ является результатом конкуренции между понижением спинового беспорядка и возрастанием искажений решетки (рис. 5, b). Следовательно, необходимо принимать в расчет, с одной стороны, понижение беспорядка решетки (и как следствие понижение магнитной фрустрации), а с другой — увеличение искажений кубической структуры (что подтверждается результатами, приведенными в таблице, и анализом $W(\delta)$, сделанным выше).

На рис. 6 приведены зависимости $\chi_{ZFC}(T)$ и $\chi_{FC}(T)$ для образца S000. Ниже T_C начинает проявляться магнитная необратимость, выражающаяся в отличии кривой $\chi_{ZFC}(T)$ от кривой $\chi_{FC}(T)$. Основываясь на фазовой диаграмме [22], можно было ожидать в образце S000 существование перехода PM–AFM. В образце S000 $\chi_{FC}(T)$ начинает расти непрерывно, когда температура уменьшается ниже определенной величины. В отличие от остальных образцов в S000 ветвь $\chi_{ZFC}(T)$ практически отсутствует. Это поведение не соответствует простому AFM, неколлинеарному AFM или слабому FM, что можно было бы ожидать в недопированном LaMnO_3 [22].

Таким образом, переход от упорядоченной (S000) к разупорядоченным (S065–S154) структурам влияет не

только на электропроводность и магнетосопротивление (рис. 3), но и на магнитные свойства $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ (рис. 4 и 6).

4. Критическое поведение $\chi(T)$

Когда T достигает T_C со стороны PM-фазы, следует ожидать проявления критического поведения $\chi(T)$ в соответствии с законом скейлинга $\chi(T) \sim (T/T_C - 1)^{-\gamma}$ вследствие увеличения близкодествующих FM-флуктуаций [23]. Для анализа экспериментальных данных удобно записать

$$\chi^{-1} - \chi_C^{-1} \sim \tau^\gamma, \quad (12)$$

где $\chi_C = \chi(T_C)$, $\tau = T/T_C - 1$.

Зависимости $\ln(\chi^{-1} - \chi_C^{-1})$ от $\ln \tau$ были построены при помощи интерполяции $\chi(T)$ (температура T_C изменялась с шагом 0.5 K) для получения минимального стандартного отклонения линейных подгонок к экспериментальным данным. Величины T_C на рис. 5, a (крестики), полученные этим способом, близки к определенным из особых точек $\chi(T)$ (треугольники). Как видно из рис. 7, отличные линейные подгонки с одинаковым наклоном получены для всех образцов $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ ($0.065 \leq \delta \leq 0.154$). Линейные подгонки получены для образцов, охлажденных в нулевом поле (рис. 7, a) и в поле $B = 2$ G (рис. 7, b), в пределах широкого диапазона изменения τ . Исключение составляют данные для образца S065, которые близки к линейным только

до $\ln \tau \approx -2$. Это согласуется со смешанной природой магнитной фазы FM + SG, наблюдающейся в этом образце с понижением температуры, как отмечалось выше. Величина критической экспоненты $\gamma = 1.42 \pm 0.03$, полученная из зависимости, показанной на рис. 7, близка к $\gamma = 1.39-1.43$ в $\text{La}_{1-x}\text{Sr}_x\text{CoO}_3$ [19] и $\gamma = 1.45$ в монокристалле $\text{La}_{0.8}\text{Ca}_{0.2}\text{MnO}_3$ [24], что соответствует гейзенберговской 3D-спиновой системе [23].

Более сложное критическое поведение восприимчивости было обнаружено в необработанной керамике [4,11], пленочных образцах $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ [25] и в керамике $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{Mn}_{1-y}\text{Fe}_y\text{O}_3$ [26]. В этих случаях закон скейлинга (12) приводит к получению двух величин γ , соответствующих двум различным универсальным классам: гейзенберговской спиновой системе и перколяционной системе. Последнее отражает эффект фазового расслоения [5,27] вследствие присутствия обогащенных дырками FM-металлических капель в изолирующей РМ-матрице. Объединение капель в перколяционные кластеры происходит, когда объем их фракций возрастает при достижении температуры Кюри T_C [25,28]. Существование одной величины γ (один наклон графиков на рис. 7) означает, что содержание второй (богатой дырками) фазы гораздо меньше в $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ и недостаточно для конкуренции с главной фазой во влиянии на формирование критического магнитного поведения в слабых полях. Это подтверждается также зависимостями $\rho(T)$ в $\text{LaMnO}_{3+\delta}$, демонстрирующими более выраженное полупроводниковое поведение, чем в $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ [29] со сходной концентрацией дырок (рис. 2). Все изложенное выше подтверждает более высокую гомогенность $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ по сравнению с $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ [26]. Это полностью согласуется с понижением беспорядка в решетке $\text{LaMnO}_{3+\delta}$, что следует из рассмотрения магнитной необратимости и зависимости χ и T_C от δ .

5. Заключение

Катиондефицитное соединение $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ и твердый раствор $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ демонстрируют сходную последовательность магнитных фаз, когда концентрация дырок изменяется в одинаковых пределах. Однако при детальном исследовании магнитных свойств в слабых полях наблюдались значительные различия. Эти различия включали меньшую магнитную необратимость и немонотонные зависимости T_C и χ от концентрации дырок в $\text{LaMnO}_{3+\delta}$. Критическое поведение $\chi(T)$ управляется в этом соединении единой критической экспонентой $\gamma \approx 1.42$, относящейся к 3D-гейзенберговскому универсальному классу, в то время как в $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ обнаружена дополнительная критическая экспонента, связанная с перколяционным поведением выше T_C . Эти особенности могут быть объяснены более однородным распределением дырок и систематическими искажениями кубической структуры перовскита, возникающими в $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ с увеличением δ в интервале $0.065 \leq \delta \leq 0.154$.

Список литературы

- [1] A.P. Ramirez. J. Phys.: Cond. Matter **9**, 8171 (1997).
- [2] R. von Helmolt, J. Wecker, B. Holzapfel, L. Schulz, K. Sammer. Phys. Rev. Lett. **71**, 2331 (1993); P. Schiffer, A.P. Ramirez, W. Bao, S.-W. Cheong. Phys. Rev. Lett. **75**, 3336 (1995).
- [3] R. Laiho, K.G. Lisunov, E. Lähderanta, V.N. Stamo, V.S. Zakhvalinskii, Ph. Colomban, P.A. Petrenko, Yu.P. Stepanov. J. Phys.: Cond. Matter **17**, 105 (2005).
- [4] R. Laiho, K.G. Lisunov, E. Lähderanta, P.A. Petrenko, V.N. Stamo, V.S. Zakhvalinskii. J. Phys.: Cond. Matter **12**, 5751 (2000).
- [5] M. Hennion, F. Moussa, G. Biotteau, J. Rodriguez-Carvajal, L. Piusard, A. Revcolevschi. Phys. Rev. Lett. **81**, 1957 (1998).
- [6] Y. Moritomo. Phys. Rev. B **60**, 10374 (1999).
- [7] P.-G. de Gennes. Phys. Rev. **118**, 141 (1960).
- [8] A.J. Millis, P.B. Littlewood, B.I. Shairman. Phys. Rev. Lett. **74**, 5144 (1995).
- [9] E.O. Wolla, W.C. Koehler. Phys. Rev. **100**, 545 (1955).
- [10] J. Töpfer, J.B. Goodenough. J. Solid State Chem. **130**, 117 (1997).
- [11] R. Laiho, K.G. Lisunov, E. Lähderanta, P.A. Petrenko, V.N. Stamo, V.S. Zakhvalinskii. J. Magn. Magn. Mater. **213**, 271 (2000).
- [12] Carlos Vázquez-Vázquez, M. Carmen Blanco, M. Arturo López-Quintela, Rodolfo D. Sánchez, José Rivas, N. Saúl, B. Oseroff. J. Mater. Chem. **8**, 991 (1998).
- [13] J. Nowotny, M. Recas. J. Am. Ceram. Soc. **81**, 67 (1998).
- [14] M. Kovba. X-ray investigation in inorganic chemistry. Moscow State University, M. (1991). P. 256.
- [15] B. Dabrowski, X. Xiong, Z. Bukowski, R. Dybzinski, P.W. Klamut, J.E. Siewenie, O. Chmaissem, J. Shaffer, C.W. Kimball, J.D. Jorgesen, S. Short. Phys. Rev. B **60**, 7006 (1999).
- [16] F.W. Poulsen. Solid State Ion. **129**, 145 (2000).
- [17] J.R.L. de Almeida. J. Phys.: Cond. Matter **11**, L223 (1999).
- [18] R. Laiho, E. Lähderanta, J. Salminen, K.G. Lisunov, V.S. Zakhvalinskii. Phys. Rev. B **63**, 094405 (2001).
- [19] J. Mira, J. Rivas, M. Vazques, J.M. Garcia-Beneyetz, J. Arcas, R.D. Sanchez, M.A. Senaris-Rodriguez. Phys. Rev. B **59**, 123 (1999).
- [20] C.M. Varma. Phys. Rev. B **54**, 7328 (1996).
- [21] J. Fontcuberta, B. Martinez, A. Seffar, S. Pinol, J.L. Carcia-Minoz, X. Obradors. Phys. Rev. Lett. **76**, 1122 (1996).
- [22] J.M.D. Coey, M. Viret, S. von Molnar. Adv. Phys. **48**, 167 (1999).
- [23] J. C. Le Guillou, J. Zinn-Justin. Phys. Rev. Lett. **39**, 95 (1977).
- [24] C.S. Hong, W.S. Kim, N.H. Hur. Phys. Rev. B **63**, 092504 (2001).
- [25] H. Huhtinen, R. Laiho, E. Lähderanta, J. Salminen, K.G. Lisunov, V.S. Zakhvalinskii. J. Appl. Phys. **91**, 7944 (2002).
- [26] R.H. Heffner, J.E. Sonier, D.E. MacLaughlin, G.J. Nieuwenhaus, G. Ehlers, F. Mezei, S.-W. Cheong, J.S. Gardner, H. Roder. Phys. Rev. Lett. **85**, 3285 (2000).
- [27] V. Chechersky, A. Nath, I. Isaac, J.P. Franck, K. Ghosh, H. Ju, R.L. Greene. Phys. Rev. B **59**, 497 (1999).
- [28] R. Laiho, K.G. Lisunov, E. Lähderanta, J. Salminen, V.S. Zakhvalinskii. J. Magn. Mater. **250**, 267 (2002).
- [29] R. Laiho, K.G. Lisunov, E. Lähderanta, V.N. Stamo, V.S. Zakhvalinskii. J. Phys.: Cond. Matter **13**, 1233 (2001).